

Об отношениях Курманджан-датки и российских царских властей

Автор: [Байболот Абытов](#)

Байболот Абытов, доктор исторических наук, профессор, член-корр. РАН, проректор по науке ОШГЮИ

Казалось бы, в богатой биографии нашей знаменитой соотечественницы исследованы все детали. Создавалось впечатление, что о ней все известно. Однако есть еще малоизученные факты в её биографии, особенно отношение русских генералов, высших чинов русского Туркестана. Весьма важными представляется и её официальные награды от правителей Российской империи.

Курмань-Датка, кыргызская царица Алая
(† 1 февраля 1907 года).

Фотография Курманджан-датки 1907 г. и её современный портрет.

Незаурядная личность кыргызов Курманжан-датка относится к тем историческим личностям нашего народа, чья биография наиболее полно и всесторонне изучена, именно в годы независимости и суверенитета Кыргызской Республики. К нашей радости, она одна из первых по достоинству оценена современными учеными, политиками и общественностью нашей страны. Для нас большой интерес представляет и тот факт, что ее деятельность тесно связана с городом Ош. Она часто бывала здесь, была хозяйкой Ак-Ордо (Белой ставки) Алымбека-датки, как при его жизни, так и после его смерти.

Курманджан-датка, умная, дальновидная правительница, хорошо понимала, какое огромное политическое, социально-экономическое, да и культурное значение для кыргызского народа имеет город Ош. Достоверно известно, что одна из ветвей Великого Шелкового пути по-прежнему проходила через Ош как в сторону Китая, так и из Китая вглубь Центральной Азии, и далее в

просторы Евразии. Следовательно, этого значения город не утратил в XIX - начале XX века при правлении Алымбека-датки и Курманджан-датки.

Следует отметить, что и она сама была уроженкой одного из пригородных айлов Ороке, что расположен недалеко от города Ош. Следовательно, она хорошо понимала значение города для кочевых кыргызов. После выхода её замуж за Алымбека Асан-бий уулу и переноса им своей ставки - политического, социально-экономического и культурного центра вилайета - из Андижана в Ош, она стала чаще принимать участие в решении многих проблем. Полагаем, что и здесь, в Оше, она добилась большого уважения и авторитета среди горожан Оша и жителей пригородных айлов. Согласно свидетельству многих источников, именно в городе Ош она удостоилась звания «датка».

Первый раз, в 1862 году, чтобы поддержать свергнутого Кокандского хана Худояра и заручиться поддержкой кыргызов Оша и Алайской долины, бухарский эмир Саид Музаффар-Эддин прошел до города Ош. Именно здесь ему представилась Курманджан, жена Алымбека. Эмир Бухары, узнав об её огромном влиянии на кыргызов, вопреки мусульманскому обычаю, в первые в истории народов Центральной Азии, присвоил ей звание «датка» (датха, дадхох в переводе с персидского – «справедливый правитель» - авт.), снабдив ее надлежащим ярлыком и одарив подарками.[1]

К слову сказать, «датка» было одно из высоких званий, присваиваемых в Кокандском ханстве и Бухарском эмирате. Известно, что именно это событие вызвало огромное удивление, как со стороны исламской общественности, так и других неисламских государств. Действительно, это был очень редкий случай в истории исламского государства или страны, где доминировал исламский деспотизм. Таким образом, тогда она впервые получила из рук Бухарского эмира не только звания датка, но и самого главного - признание её правителем наравне с мужчинами власть имущими, а также её официальной власти над огромной территорией Алайской долины, включая город Ош, ее окрестности и близлежащих районов Ферганской долины. Это было первый случай в азиатском государстве, где не признавали власть женщины на официальном уровне. Она была первой женщиной официально удостоившаяся звания датка, в регионе Центральной Азии. Второй раз она удостоилась звания датки, в 1865 году в Коканде, на ханском дворце надменный, жестокий и мстительный Худояр хан принял Курманджан датку как самого знатного бека и еще раз подтвердил её звания датка, специальным ярлыком и подарил роскошный халат. Таким образом, Курманджан датка была удостоена звания датка дважды, официально была утверждена правительницей своего народа двумя «опорами ислама» - эмиром Бухары Саид Музаффар-Эддином и Кокандским ханом Худояр ханом. [2] В истории Кокандского ханства это было выше всех наград, привычных для европейских стран.

Отметим, что во времена Кокандского ханства не было в нынешнем традиционном и европейском понимании наградные знаки отличия – ордена, медали и прочее. Такая культура пришла к нам только с приходом русских. В качестве наград власть имущие Кокандского ханства раздавали земельные уделы, пастбища, различные должности, звания, как официально оформленные специальным ярлыком хана, так и устной форме.

Здесь же, в Оше, ее признали русские генералы, крупные военачальники и чиновники Туркестанского генерал-губернаторства (11 июля 1867 г.) и Туркестанского края (2 июня 1887 г.) Российской империи.

Следует отметить, что особый период в жизни Курманджан-датки начался со времени завоевания Российской империей Кокандского ханства, образованием Ферганской области и в ее составе Ошского уезда, который относится к началу 1876 г. В связи с активным продвижением русских войск вглубь территории кыргызов, в т.ч. Алая, она понимала неизбежность гибели Кокандского ханства и установления новых порядков Российской империи. Порядка великой России, с имперскими

амбициями - империи неведомой, ранее неизвестной для горных кыргызов. Пришла новая власть, вместе с ними новое управление народом и государством. Чтобы сохранить свой народ в целостности, чтобы избежать новых кровопролитий Курманджан-датка была вынуждена принять сторону русских властей.

Заметим, что сама колониальная политика Российской империи предполагала иметь тесные отношения с местными авторитетными родоправителями, чтобы их использовать в своих интересах. И такая известная личность как Курманджан датка, никак не могла остаться вне поле зрения всех уездных начальников Оша, военных губернаторов Ферганской области и генерал губернаторов русского Туркестана. Да и местные власти Российской империи были заинтересованы в привлечении родоплеменной знати на свою сторону, чтобы беспрекословно проводить собственную колониальную политику.

В этих целях они использовали все методы по их привлечению, кого-то привлекали в местную администрацию на второстепенные и третьестепенные должности, кого-то переманивали, выделив огромные земельные наделы, а кого-то награждали как официальными орденами, медалями, так и именными ценными подарками. Однако были и первые кыргызы, представленные и получившие русские ордена и медали. Одной из первых из числа кыргызов, получивших именные ценные подарки императорского дома и представленной официально к Золотой медали на Андреевской ленте Российской империи была Курманджан датка.

Итак, бесспорно, что одним из первым, кто был удостоен различных официальных наград Российской империи была Курманджан-датка. Вообще таких людей в истории досоветского Кыргызстана всего да несколько человек.

История засвидетельствовала что, Курманджан датка заслужила свой авторитет, уважение и популярность, как среди народа, так и в Кокандском ханстве, Бухарском эмирате, Туркестанском генерал-губернаторстве Российской империи, благодаря своей мудрости, дальновидности, дипломатичности и опыта.

В периоде Российской империи Курманджан датка поступила очень мудро, показала себя как опытный дипломат. Как гласит народная молва, и свидетельствует история, она самые сложные вопросы взаимных отношений решала взаимовыгодно для всех сторон. Она сумела показать, что в совершенстве владела общественно-политической, военной и гражданской ситуацией, обладала дипломатическим этикетом, последовательной логикой мышления, красноречием, обширными познаниями во многих областях военно-политической, социально-экономической и общественной жизни того времени, противоречиями и сложностями своей эпохи.

Известно, что в свое время деятельность и авторитет «алайской царицы» Курманджан-датка было по достоинству оценено многими военно-государственными чиновниками, учеными и путешественниками Туркестанского края, Российской империи. Курманджан-датка жила, имела влияния и взаимные отношения со многими генералами русской армии, которые были в хороших отношениях и знали об авторитете Курманджана датки, не только в Оше, Алайской долине, но по всей Ферганской долине.

Неслучайно, статью называли «Русские генералы, знавшие Курманджан-датку и ее награды». В действительности, достаточно многие именитые русские генералы знали её лично, относились с большим уважением и почтением. В первую очередь, это были генерал-губернаторы Туркестанского генерал-губернаторства и края, военные губернаторы Ферганской области, которая была образована Указом царя от 19 февраля 1876 г. в составе Туркестанского генерал-губернаторства.

Итак, это генерал-губернаторы Туркестанского края: генерал-адъютант К.П. фон Кауфман - 14.07.1867-04.05.1882; генерал-лейтенант М.Г.Черняев - 25.05. 1882-01.02.1884; генерал-адъютант Н.О.Розенбах - 01.02.1884-28.10. 1889; генерал от инфантерии А.Б.Вревский - 28.10.1889-17.03.1898 гг.; генерал от инфантерии С.М.Духовской - 28.03.1898 - 01.01.1901 гг.; генерал-лейтенант Н.А. Иванов - 23.01.1901 -15.04.1904 гг.; генерал от кавалерии Н.Н.Тевяшев - 22.06.1904 - 28.11.1905 гг.; генерал-лейтенант Д.И.Субботич - 28.11.1905-1906 гг.; генерал от инфантерии Н.И.Гродеков - 15.12.1906-08.03.1908 гг.; (далее после кончины Курманджана датки, обязанности генерал-губернаторов Туркестанского генерал-губернаторства исполняли следующие русские генералы) генерал-лейтенант П.И.Мищенко - 02.05.1908-17.03.1909 гг.; генерал-лейтенант А.В.Самсонов - 17.03.1909-1914 гг.; генерал от инфантерии Ф.В. Мартсон - 1914-1916 гг.; генерал от инфантерии А.Н.Куропаткин - 22.07.1916-05.06.1917 гг.[3]

Разумеется, мы далеки от мысли о том, что все они, так или иначе хорошо знали и имели теплые отношения с не коронованной царицей Алая Курманджан-даткой. Однако, сама судьба и ряд военно-политических, социально-экономических и гражданских обстоятельства свела нашу знаменитую соотечественницу с конкретными генерал-губернаторами Туркестанского края и генерал-губернаторства. И в свою очередь они относились к Курманджан- датке с уважением и оказывая всякие почести, согласно ее рангу, авторитету и положению среди местного населения. Ряд генерал-губернаторы оказывали свою посильную помощь Курманджан-датке, когда ей было трудно и требовалось помощь именно русских генералов в лице генерал губернаторов края.

С некоторыми из вышеуказанных генерал-губернаторов Туркестана, она имела личную встречу. Итак, в числе тех генерал-губернаторов, кто лично знал и имел отношения с Курманджан-даткой были следующие ставленники русских царей, главные проводники колониальной политики Российской империи:

Первый Туркестанский генерал-губернатор **Константин Петрович фон Кауфман** (1818-1882 гг.) – генерал-адъютант. Руководитель военных действий Российской империи против Бухарского эмирата в 1868 г. и Хивинского ханства в 1873 г. Непосредственный руководитель военных действий против Кокандского ханства в 1875-76 гг. Командующий войсками Туркестанского военного округа и первый Туркестанский генерал-губернатор (1867-1882 гг.). Главный проводник колонизаторской политики царизма в Туркестане. «Жарым паша» - «получарь» так называли его местные жители. Деятельный администратор по гражданскому управлению и устройства, активный проводник

политики царизма в Средней Азии и Кыргызстане. Он один из тех наместников, который считал, что колонизацией Российской империи Средней Азии, включая территорию Кыргызстана, должно завершиться создание важного для царизма военно-стратегического плацдарма на юго-восточной окраине России. Он один из тех военных чиновников России, который ратовал за то, что вновь образованное Туркестанское генерал-губернаторство подчинялось Военному министерству, тогда как другие губернии России находились в составе Министерства внутренних дел. К.П.фон Кауфман является инициатором создания Особой комиссии под председательством генерал-майора Гомзина, которая пересмотрела земельный вопрос в интересах колонизации края. Данная комиссия выработала так называемое «Временное правило», согласно которому все земли кыргызов объявлялись государственной собственностью. В последующем, местные русские власти без всякого труда начали захватывать земельные угодья кыргызов. Он - сторонник гражданской колонизации Туркестана, путем поощрения крестьянских переселений. В марте 1869 г. К.П. фон Кауфман одобрил представленное ему генералом Колпаковским «Положение об устройстве в области крестьянских поселений». Проводимая Кауфманом колонизаторская политика царизма в Туркестане, в т.ч. Кыргызстане была направлена на укрепление господства Российской империи. Он, как и многие другие военные чиновники, проводя колониальную политику царизма, хотел видеть Кыргызстан сырьевой базой, поставляющий шерсть, кожу, хлопок-сырец, каракуль, скот, кошмы, сало и мн. др. Он же хотел, и довольно удачно сумел привлечь на свою сторону местную знать, влиятельных родоправителей и авторитетных людей. И это часто удавалось ему. Одной из таких людей на юге Кыргызстана была Курманджан-датка.

В качестве генерал-губернатора Туркестана, он имел очень широкие полномочия, был обладателем так называемой «Золотой грамоты», дающей право от имени императора объявлять войну или заключать мир с иностранными государствами. Нынешние историки часто пользуются данными его труда «Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана первого по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7 ноября 1867 г.- 25 марта 1885 г.», изданного в 1885 г. в Санкт-Петербурге. Несомненно, первый генерал-губернатор Туркестана К.П. фон Кауфман оставил глубокий след в истории народов Средней Азии в периоде колонизации Российской империи.[4] Именно он, признавая авторитет и заслуги, способствовал выделению пенсии Курманджан-датке, из государственной казны Российской империи. Это был чуть ли первый случай в истории кыргызского народа.

Михаил Григорьевич Черняев (1828-1898 гг.) - генерал-лейтенант, участник завоевания Россией обширной территории Средней Азии и командующий армии штурма Ташкента. С 25.05. 1882 по 01.02.1884 гг. Туркестанский генерал-губернатор и командующим войсками Туркестанского военного округа. В этом качестве пробыл около двух лет, не обнаружив ни административного такта, ни умения управлять Туркестанским краем, ни умения в выборе сотрудников и доверенных лиц, вскоре вынужден был оставить свой пост. Он остался в истории тем

генерал-губернатором, который сосредоточил в своём лице высшую судебную власть всего края. М.М.Черняев был знаком клану Алымбек-датки тем, что именно в войне с ним под Ташкентом погиб приемный сын Жаркынбай, после смерти, которого Кокандский хан Худояр назначил Абдылдабека, старшего сына Алымбека и Курманджана беком Оша.

Барон **Алекса́ндр Бори́сович Вре́вский** (1834-1910 гг.) – российский генерал от инфантерии, член Военного Совета Российской империи. С 28 октября 1889 по 1898 год А.Б.Вревский являлся Туркестанским генерал-губернатором и командующим войсками Туркестанского военного округа. Имел тесные отношения с Курманджан-даткой. Отметим, что с помощью Туркестанского генерал-губернатора А.Б.Вревского, генерал-губернатора Сыр-Дарьинской области Н.И.Королькова, генерал-майора М.Е.Ионова и других высокопоставленных чиновников ей удалось добиться освобождения своих детей от сибирской ссылки, после казни Камчыбека.

Николай Александрович Иванов (1842-1904 гг.) – русский генерал, государственный деятель, участник Туркестанских походов. С 23.01.1901 -15.04.1904 гг. Туркестанским генерал-губернатором и командующим войсками Туркестанского военного округа. Он один из генерал-губернаторов Туркестана, который в 1902 г. переправил от императорской канцелярии Золотые дамские часы с изображением государственного герба, с цепочкой, украшенные бриллиантами и розами в 450 рублей, Всемилостивейшее пожалование императора, бывшей правительнице Алая Курманджан датке. Это было в январе 1902 года.

Алексей Николаевич Куропаткин (1848 – 1925 гг.) генерал-адъютант, военный министр Российской империи, член Государственного совета, военный и государственный деятель. Активно участвовал в завоевании Туркестанского края, Кокандского ханства в 1866-76 гг., был достаточно хорошо осведомлен о Кыргызстане, Оше, Алае и их жителях. Несколько раз побывал в наших краях. В 1875 г., в составе русского посольства посетил Кашгарию, через Ош, Алай и оставил замечательный историко-источниковедческий и военно-политический труд «Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. (СПб., 1879)». А.Н.Куропаткин признавая статус города Ош, подчеркивает важность, удобность и выгодность в качестве исходного пункта и для дипломатических миссий с Китаем. Он принял активное участие в «Военно-научной Алайской экспедиции» генерала М.Д.Скобелева, которая начала свою деятельность 26 июля 1876 г. В ходе этой экспедиции, именно он, при личной встрече, назвал Курманджана-датки «царицей Алая». Позднее 22.07.1916-05.06.1917 гг. был Туркестанским генерал-губернатором и командующим войсками Туркестанского военного округа. А.Н. Куропаткин с 1 января 1898 г. до 17 февраля 1904 г. являлся Военным министром Российской империи. В ходе одного из его инспекционных поездок, в 1901 г., в Андижане ему была представлена «старая знакомая», некоронованная «царица Алая» Курманджан-датка. Именно тогда же она от его рук получила личный подарок русского самодержца, императора Николая II.

Известно, что после присоединения земли кыргызов в состав Российской империи, в интересах своего народа и ради его спасения от ненужного кровопролития, а также убедившись в неизбежности установления новой власти от Российской империи на местах, сама Курманджан-датка и её сыновья активно сотрудничали с местными властью имущими. Теперь Курманджан-датка взяла курс на тесное сотрудничество и установление доверительных отношений с властями Ферганской области и Ошского уезда.

Следует также отметить, что и сами военные губернаторы Ферганской области и начальники Ошского уезда в целях осуществления колониальной политики своей страны были заинтересованы в сотрудничестве со знаменитой некоронованной «царицей Алая».

Итак, кто они, военные губернаторы и одновременно командующие войсками Ферганской области: генерал М.Д.Скобелев - 1875-1876 гг.; генерал А.К.Абрамов - 1877 – 1883 гг.; генерал Н.А.Иванов 1883 – 1887 гг.; генерал Н.И.Корольков - 1887 – 1893 гг.; генерал А.Н.Повало-Швейковский 1893 – 1898 гг.; генерал А.П.Чайковский - 1898 – 1901 гг.; генерал Г.А.Арандаренко - 1901 – 1904 гг.; генерал В.И.Покотило 1904 – 1907 гг.; генерал В.Н.Сусанин - 1907-1911 гг.; генерал А.И.Гиппиус 1912-1916 гг.; генерал П.П.Иванов-Ринов - 1916-1917 гг.

Все они, как и ряд генерал-губернаторов Туркестанского края, всегда считались с мнением и авторитетом славной дочери Кыргызстана, оказывали всяческие внимания, показывали свое уважение. Это были следующие военные губернаторы Ферганской области:

Михаил Дми́триевич Ско́белев (1843-1882) — генерал-адъютант, Участник Среднеазиатских завоеваний Российской империи, знаменитый «Белый генерал». В 1875-1876 гг. - военный губернатор и командующий войсками Ферганской области.

Александр Константинович Абрамов (1836-1886) — русский генерал, участник Туркестанских походов. Генерал А.К.Абрамов в 1877 - 1883 гг. был военным губернатором и командующим войсками Ферганской области.

Николай Александрович Иванов (1842-1904 гг.) - русский генерал, военный, государственный деятель, участник Туркестанских походов. С 1883-1887- гг. военный губернатор и командующий войсками Ферганской области. С 23 января 1901 г. по 18 мая 1904 г генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского генерал-губернаторства.

Николай Иванович Корольков (1837-1906) - российский военный деятель, генерал от инфантерии, с 1887-1893 гг. военный губернатор и командующий войсками Ферганской, затем Сыр-Дарьинской областей. С 1898 года, после Андижанского восстания, временно исполнял должность Туркестанского генерал-губернатора.

Александр Николаевич Повало-Швейковский (1834-1903) – русский генерал, в 1893 – 1898 гг. военный губернатор и командующий войсками Ферганской области. Это чуть ли единственный военный губернатор Российской империи в Туркестане, который 3 ноября 1898 г. "По всеподданнейшему докладу об обстоятельствах вооружённого нападения туземцев Ферганской области на лагерь при г. Андижане" Николай II объявил Повало-Швейковскому выговор "за бездействие власти".

Андрей Петрович Чайковский (1841-1920 гг.) - русский генерал, принимал участие в походах против Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств. В 1898 - 1901 гг. военный губернатор и командующий войсками Ферганской области.

Арандаренко Георгий Алексеевич - 1846 – 1908 гг. (фотография отсутствует) – русский генерал, «радетель Туркестана». С 1901 г. по 1904 гг. военный губернатор и командующий войсками Ферганской области Туркестанского генерал-губернаторства. Автор ряда этнографических и краеведческих работ, в т.ч. "Народный суд у туземцев", «Досуги в Туркестане в 1874-1889».

Васи́лий Ива́нович Покоти́ло (1856-1919 гг.) – русский генерал от кавалерии, военный губернатор и командующий войсками Ферганской области с 1904 г. по 1907 гг., затем в 1907-1908 гг. являлся губернатором Семиреченской области, командующим войсками в указанной области и наказным атаманом Семиреченского казачьего войска.

Был еще один генерал русской армии барон А.Н.Таубе, который очень тепло отзывался о царице Алая. Так, именно его перу принадлежит известия о Курманджан датке, что «слава ее ума, энергии, справедливости, дальновидности проникла в Семиречье и перешла даже пределы Афганистана, Ирана и Китая». Приятно слышать и читать такие лестные слова от иностранцев, но насчет ее славы в Иране у нас имеются некоторые сомнения, ибо нет никаких исторических данных об этом. [5]

Рассказывая о Курманджан-датки нам хотелось бы обратить внимание на некоторые штрихи портрета знаменитой, некоронованной «царицы» Алая. Прежде всего это ее официальные награды: государственные пенсии от казны Российской империи, очень дорогие персональные подарки, полученные от императора России, и неполученная награда – Большая Золотая медаль Российской империи на Андреевской ленте.

Заслуги «алайской царицы» перед своим народом, Россией были признаны и, должным образом, оценены официальными властями Туркестанского генерал-губернаторства. Они выражались в виде пожизненных пенсий, именных подарков, вплоть до представления к Большой Золотой медали. До сих пор малоизвестен тот факт, что прежде чем получить большие пенсии и награды русских властей, она получала небольшую сумму пенсии, 25 рублей, за счет средств Туркестанского генерал-губернаторства. Для русских - это малая сумма, а если учесть, что в то время нормальная дойная корова стоила 2,5-3,5 рублей, то для местных жителей это было хорошим материальным подспорьем. Об этой пенсии, впоследствии, сообщала сама «алайская царица»:

«... Затем я встречалась с Туркестанским генерал-губернатором Кауфманом, когда он приезжал в город Ош. Он тоже с уважением относился ко мне... Покойный генерал-губернатор с согласия царя ежемесячно выплачивал мне пенсию в 25 рублей. Жаль, что не могу лично выразить ему признательность».[6] Это было первое поощрение, полученное ею от царских наместников. Ибо последние неплохо были осведомлены о ее влиянии на местное население и поэтому предпринимали подобные первые шаги. Как и положено, такой шаг был предпринят первой главой Туркестанского края генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана, наместника царя по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства с 7 ноября 1867 г. по 25 марта 1885 г.

С этим человеком Курманджан-датка встречалась в Оше и получала вышеуказанную пенсию. Он, будучи верным проводником царской колониальной политики в Туркестане, хорошо осваивал и

удачно сочетал европейскую дипломатию с восточной. Многие не знают, что еще 16 декабря 1880 г. согласно предложению начальника Ошского уезда и военного губернатора Ферганской области Туркестанский генерал-губернатор К.П. фон Кауфман направил специальное письмо Военному министру Российской империи, с просьбой положительного решения их представления. В письме говорилось, о том, что Курбан-Джан-Датха имеет огромный авторитет и влияние среди кара-кыргызов, учитывая ее почтенный возраст и влияние, он просил Его высочество государя императора России, выделить ей пожизненную пенсию в размере 500 рублей из Государственного казначейства. Письмо дошло до адресата, однако император, ссылаясь на заключение Министра финансов, вынес другое решение. С 1 апреля 1881 г. специальным указом Российского императора Курманджан-датке была назначена пожизненная государственная пенсия в сумме 300 рублей в год. Канцелярия Туркестанского генерал-губернаторства о присвоении пожизненной пенсии «алайской царице» свидетельствует следующее: «Начальник главного штаба, отношением от 2 апреля за №168 уведомил г.и.д. генерал-губернатора, что Государь Император, по всеподданнейшему докладу ходатайства Главного начальника края, в 1-й день апреля высочайше соизволил на назначение кара-киргизке Ошского уезда Курбан-джан-датка пожизненной пенсии из Государственного Казначейства согласно заключению Министра финансов в триста рублей (подчеркнуто нами – авт.). Канцелярия генерал-губернатора имеет честь уведомить об этом Ваше превосходительство».[7] В то время, это было достаточно высокое признание главой государства правителей национальных окраин, на которых распространялась колониальные интересы России.

В «Туркестанских ведомостях» от 16 февраля 1907 г. в статье А.Алексеева, посвященной жизнедеятельности «алайской царицы», в связи со смертью, есть любопытные сведения о том, что «...в 1901 г. она была представлена Военному министру Российской империи и получила личный императорский подарок - дорогой перстень с драгоценными камнями из кабинета Его Величества».[8] Это значит, что в самом начале XX века, она была представлена самому Военному министру Российской империи А.Н.Куропаткину. Таким образом, она получила награду царя от рук такого крупного военного начальника Российской империи. Архивные документы свидетельствуют, что, учитывая огромный вклад «алайской царицы» в сохранении мира и благополучия в регионе, а также за долголетнее обеспечение безопасности караванной, торговой пути Ош-Кашгар и в связи с 90-летием император Николай II принял решение одарить ее вышеуказанным «дорогим перстнем с драгоценными камнями из кабинета Его Величества». [9]

Никола́й II, Николай Алекса́ндрович Романов - Император Всероссийский. Царь Польский и Великий Князь Финляндский. Последний монарх Российской империи из дома Романовых. Царствовал в период с 20 октября (1 ноября) 1894 года по 2 (15) марта 1917 года. Именно его драгоценный подарок получила Курманджан-датка в 1901 г.

Справедливости ради необходимо отметить, что тогда она многого не знала и последующий ход событий не могла предположить. Однако судьба распорядилась совершенно по-другому.

В другой раз она получила из императорского дворца дорогие золотые часы. Об этом свидетельствовала канцелярия Туркестанского генерал-губернаторства в своем специальном письме Военному губернатору Ферганской области за №1395 от 29 января 1902 г., в котором гласило, что:

«Канцелярия генерал-губернатора имеет честь препроводить вашему превосходительству для выдачи, по принадлежности, золотые дамские часы с изображением государственного герба, с цепочкою, украшенные бриллиантами и розами в 450 рублей, Всемилостивейшее пожалование бывшей правительнице Алая, вдове Курбан Джан Датхе». О том, что вышеназванные дорогие, золотые дамские часы «...выручены вдове Курбан Джан Датхе Алимбековой...». Получив данный подарок, «...Достопочтенная старушка, ее сыновья и родичи, представители киргизских родов Адагна (Адыгене – прим. авт.) и Мунгутъ (мунгуш - прим. авт.), глубоко обрадованы редчайшей милостью государя императора с коленопреклонной молитвой свидетельствуют свои верноподданнические чувства» - сообщил начальник Ошского уезда полковник В. Зайцев, в своем письме от 19 февраля 1902 г. [10]

Интересно, где эти дорогие императорские подарки? Что стало с ними после смерти Курманджан-датки? Ни до проведения юбилейных торжеств 1991 г., ни в дни их празднований, ни после, никто из потомков или историков не говорили о том, где находятся эти ценные подарки? Ведь они являются не только достоянием ее потомков, но и всего народа. Было бы хорошо, если бы они находились на всеобщем обозрении в одном из музеев Кыргызстана. Тогда бы мы убедились в истинных ценностях этих самих дорогих подарков. К сожалению, до сих пор нам ничего неизвестно об их дальнейшей судьбе - в чьи руки они попали, и что с ними стало.

Согласно данным некоторых ученых, ей, Курманджан-датке, было присвоено звание полковника русской армии, [11] что являлось невиданным актом признания ее заслуг. Пока что мы не обнаружили документальных данных подобного акта, следовательно, мы останемся в своих позициях – проверять и перепроверять подобные факты. Однако, если это найдет документальное подтверждение, то Курманджан-датка остается и будет единственной женщиной из числа кыргызок, получившей военное звание офицера, полковника русской армии до сегодняшнего дня.

Многие наши соотечественники не знают и о том, что Курманджан-датка в свое время в виде исключения была представлена к еще одной высшей награде Российской империи. Благодаря архивным документам мы сумели найти этот редкий факт истории, что очень важно для нас. Найденный нами наградной лист Ошского уезда от 25 сентября 1893 г. свидетельствует, о том, что Курманджан-датка была представлена к «Большой Золотой медали на Андреевской ленте для ношения на шее».[12] В представлении военному губернатору Ферганской области говорилось:

«Вследствие личного приказа Вашего превосходительства сделать представление о заслугах киргизки Курманджан-датки для возбуждения ходатайства о награждении ее Золотою медалью на Андреевской ленте имею честь донести следующее:

«...Курманджан-датка Маматбиева, 82 лет от роду, из рода япалак играла видную роль при бывших мусульманских правителях Ферганы и в те времена приобрела небывалое для женщины Азии влияние среди киргиз нынешней Ферганской области, а затем, несмотря на превратности судьбы, сумела сохранить это влияние до последних дней, справедливо пользуясь им по настоящее время... В дни славы своего мужа Курманджан-датка жила безвыездно в Гульче и от имени своего старшего сына Абдуллабека управляла всеми киргизами многоколенного рода утуз-огул, пока, во время смуты и

восстания кыпчаков, муж ее, как говорят, по наущению самого Худояр-хана не был умерщвлен в Коканде.

После восстановления относительного порядка в стране, Худояр-хан, желая привлечь на свою сторону Курманджан-датку, оценив выдающиеся ее дарования по управлению киргизами и популярность, которую она пользовалась в народе, пожаловал ей чин датки (генерала) и, утвердив ее в звании правительницы всего Алайского кочевого населения, старшего сына ее, Абдуллабека, назначил хакимом в Оше. Пожалование столь высокого звания женщине, при свойственном мусульманам взгляде на них, составляет едва ли не единственный пример в истории мусульманских народов. События 1875-1876 гг. и присоединение бывшего Кокандского ханства к империи застали Курманджан-датку в звании правительницы алайских киргизов. Хорошо сознавая, что у киргизов нет шансов для успешной Борьбы с русскими, она пыталась уговорить Абдуллабека подчиниться им, но не преуспела в этом и откочевала к Улугчату, в нынешние китайские пределы.

Весной 1876 г. Абдуллабек собрал огромное скопище киргизов и, несмотря на жестокое поражение под Янги-ариком, деятельно готовился к защите родных гор, рассчитывая, что русские не рискнут предпринять движение в горные тущобы по неразработанным тропинкам, едва проходимым даже для киргизов. Такое настроение киргизов и их вредное влияние на вновь покоренное оседлое население Ферганы вызвало Алайскую экспедицию. Русские войска были двинуты одновременно вверх по долинам рек Гульчи, Ак-Бууры и Исфайрама и появились на Алае, а Абдуллабек, отступив на оз. Кара-Куль, удалился в Кабул, где вскоре умер. По прибытии русских войск на Алай, Курманджан-датка явилась в отряд, где по милости бывшего военного губернатора области, покойного М.Д.Скобелева, вернулась на жительство в Гульчу. Там она вызвала в Россию своих сыновей, из коих Батырбек состоял на службе у Якуббека в Кашгаре, а Махмутбек и Хасанбек находились в Кабуле. Все они, вернувшись в виду влияния, Курманджан-датки на туземное население, были назначены на должности волостных управителей.

Прекрасно понимая, что мирное развитие и благоденствие населения возможно только при полном подчинении правительству, Курманджан-датка употребила все свое влияние на поддержание спокойствия среди алайских киргизов. Они, несмотря на свойственную кочевникам склонность к удали и беспорядкам, только благодаря ее влиянию не принимали никакого участия в периодически появлявшихся толках и волнениях, охватывающих временами, почти всё население Ферганы.

Почтенная деятельность Курманджан-датки высоко ценилась всеми Туркестанскими генерал-губернаторами, которые при каждом посещении области награждали ее богатыми подарками, а покойный главный начальник генерал-адъютант К.П. фон Кауфман в 1880 г. исходатайствовал Высочайшее соизволение на пожалованье ей пожизненной пенсии в размере 300 рублей в год. Влияние Курманджан-датки на кочевое и отчасти оседлое население не уменьшалось. Этому характерным примером может послужить то, что из семи волостей, составляющих Ошский уезд, пять из них по выборам населения управляются сыновьями, внуками и двоюродным её братом.

Всё вышеизложенное настолько определяет выдающиеся заслуги Курманджан-датки, что пожалование ей вне правил Золотой медали на Андреевской ленте, будет только справедливым вознаграждением за ее честную и полезную деятельность (подчеркнуто нами – авт.). Подпись начальника уезда и секретаря. [13]

Однако, из-за веских причин она ее не получила, о чем будем говорить ниже.

Историческая справка: Согласно Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона золотые и серебряные медали появились при Петре Великом, который чеканил 25 видов медалей. Особое распространение жалование медалями или орденами получило при Екатерине II. Именно при ней вошло в обычай жаловать золотыми, серебряными медалями и за невоенные заслуги, которые носились на шее. На них отчеканивались имена тех, кому были они пожалованы. В последующем, помимо медалей за военные заслуги, появились случаи награждения медалями за особые заслуги в гражданских событиях, заслуги и отличия в обыденной, текущей жизни. Особые золотые и серебряные медали на лентах для ношения на шее (на Станиславской, Владимирской, Александровской, Андреевской ленте) были установлены в числе прочими и награждались за долголетнее, беспорочное 9-летнее исправление должности или за особые заслуги волостные старшины (согласно Российским законам это три срока выборной волостной старшины). Также за особые заслуги, награждались лица, отличившиеся своей деятельностью на поприще народного образования, промышленности и др. Согласно закону Российской империи от 9 июля 1892 г. были установлены правила награждения золотой медалью на Андреевской ленте для ношения на шее. Этой медалью могли награждаться также почетные граждане. Кавалеры Золотой медали на Андреевской ленте для ношения на шее могли быть представлены и на ордена. Все представления о награждении медалями поступали к надлежащим министрам, которые вносили их в комитет о службе чинов гражданского ведомства и о наградах, откуда они повергались на Высочайшее благоволение. Туземцы кавказского края, киргизы и другие азиаты отдаленных военных округов награждались, на основании особых правил, медалями непосредственно властью командующих войсками военных округов.

Мы полагаем, что русские власти предоставили «алайскую царицу» к такой высшей награде, учитывая ее многолетнюю службу во благо своего народа, в соответствии с интересами русских властей в Кыргызстане. Думаем, что в категории награждаемых она попала в число тех людей, которых награждали за особые заслуги в качестве почетных граждан или волостных старшин за беспорочное долголетнее исправление должности и за особые заслуги.

Отметим, что вышеуказанное представление начальника Ошского уезда было отправлено далее по вышестоящим инстанциям – Ферганскому военному губернатору, Туркестанскому генерал-губернатору и далее столичным властям. Пока данное представление о награде доходило до самих верхов и на Высочайшее благоволение императора, здесь начали происходить другие значимые события.

Вскоре после вышеуказанного представления, ее младший сын Камчыбек, давно подозреваемый царской администрацией в перевозке контрабандных товаров через границу с Кашгаром, вместе с братьями и сподвижниками был обвинен в убийстве русских таможенников, на что были веские доказательства. В 1894 г. их обвинили в убийстве 4-х таможенников, и дело передали Военному суду. 14 апреля 1894 г., военный губернатор Ферганской области Повало-Швейковский просил Туркестанского генерал-губернатора о передаче виновных военному суду. Согласно ст. 16 Положения об управлении Туркестанского края, преступление было совершено против лиц при исполнении ими служебных обязанностей. [14] Архивные документы свидетельствуют о целом ряде ее писем, обращений к Ферганскому военному губернатору, Туркестанскому генерал-губернатору об облегчении участи своих детей. [15]

Однако Военный суд вынес сыновьям Курманджан-датки и их близким сподвижникам приговор: 9 человек - к смертной казни, в их числе Камчыбек - ее младший сын, 6 человек - ссылке на каторжные работы, в их числе ее сыновья – Мамытбек, Асанбек и внук Мырзапаяз, 11 человек были оправданы. [16] О приведении смертной казни в исполнение в 11 часов 10 минут 3 марта 1895 г. на конной площади туземной части города Ош сообщил начальник уезда подполковник Л.Б.Громбчевский в специальной телеграмме. [17] Курманджан-датка стойко перенесла и это тяжкое испытание судьбы.

Следовательно, эти кровопролитные факты вполне могли быть преградой получения ею вышеуказанной медали. Эту награду она не получила не из-за того, что она не была достойна, а из-за того, что за это время в Алае, Оше произошли вышеуказанные события, которые приобрели большую политическую окраску и вызвали переполох в администрации русских властей уезда, Ферганской области и Туркестанского генерал-губернаторства. Все внимательно следили за ходом событий и были заинтересованы в показательном наказании. Это было своеобразное воспитание и пряником, и кнутом, и с кровью. С другой стороны, это должно было быть уроком и для других сотни, тысячи простых смертных нового колониального владения.

После похорон Камчыбека и высылки других сыновей в Сибирь она хлопотала, писала прошения на имя держателей вышестоящих властей Туркестанского генерал-губернаторства об оказании помощи по возвращению сыновей и внука. [18]

В результате долгих хлопот, а также с помощью Туркестанского генерал-губернатора А.Б.Вревского, тогдашнего генерал-губернатора Сыр-Дарьинской области Н.И.Королькова, генерал-майора М.Е.Ионова и других высокопоставленных чиновников ей удалось добиться освобождения своих детей от сибирской ссылки. Особо ценную помощь оказал барон А.Б.Врѣвский, который ходатайствовал об освобождении детей Курбанджана и Алымбека-датки и перед Военным министром России, и перед генерал-губернатором Иркутской губернии, куда были сосланы Мамытбек и Арстанбек. Наконец, официальные власти России разрешили ее сыновьям вернуться на родину. Об этом свидетельствует письмо Военного министра Туркестанскому генерал-губернатору А.Б.Вревскому: «Туркестанскому генерал-губернатору! По докладу Государю императору, ходатайство Вашего Превосходительства о лишенных всех прав состояния и сосланных в Сибирь на поселение киргизах: Махмудбек Алымбеков и Арстанбек Камчибеков, Его Величество 27 сего марта Всемиловейше повелеть соизволил даровать киргизам Махмудбеку... и Арстанбеку... помиловать,

с разрешением им возвратиться на жительство в Туркестанский край».[19] Вскоре освободили и Мырзапаяза, о чем свидетельствует благодарственное письмо от Курманджан-датки.

Другой штрих к жизнедеятельности знаменитой дочери Кыргызстана. Многие наши соотечественники все еще не знают о том, что она пережила в согласии и хороших отношениях при 5 начальниках из семи Ошского уезда Ферганской области.

Согласно архивным документам это первый уездный начальник - капитан М.Е.Ионов в 1876-1888 гг., впоследствии ставшим генералом русской армии, который был в хороших отношениях с «алайской царицей» и ее детьми. [20] С конца 1889-1892 гг. – подполковник Н. Дейбнер; [21] в 1893-1895 гг. – подполковник Б.Л. Громбчевский; [22] 1895-1906 гг. – полковник В.Н. Зайцев. [23] В 1906-1915 гг. - полковник А.А.Алексеев. [24] Все они считались с мнением и авторитетом славной дочери Кыргызстана. Кстати, именно они во многом способствовали к представлению ее к наградам Российской империи. Итак, ими оказались:

Первый начальник Ошского уезда с 1876 по 1888 г., тогдашний капитан, будущий генерал, М.Е. Ионов

Начальник Ошского уезда Ферганской области с 1893 по 1895 гг. подполковник Б.Л.Громбчевский. Военный востоковед, географ, впоследствии стал генерал-майором русской армии.

Начальник Ошского уезда Ферганской области с 1895 по 1906 гг. полковник В.Н.Зайцев. Большой знаток Памира и Ошского уезда

Немаловажным штрихом к ее портрету может послужить тот факт, что в свое время ее хорошо знали и в решении многих вопросов на нее опирались почти все генерал-губернаторы Туркестана и военные губернаторы Ферганской области. Например, в 80-е годы XIX века русские власти строили грунтовую дорогу Ош – Гульча – Талдык - Эркеч-там, далее в Кашгар. Следовательно, для строительства дороги требовались огромные суммы денег, большая часть которого была возложена на плечи народа Оша и Алая. При этом нужно было собрать эти деньги не вызывая особого недовольства местного населения. И конечно, русские власти не обошлись без помощи и поддержки Курманджан-датки. Она внесла свой весомый вклад. Только в 1884 г. население Ошского уезда собрало 7562 рублей 80 копеек. Кроме этого, жители Андижанского, Маргеланского, Кокандского и Наманганского уездов собрали на строительство вышеуказанной дороги 59969 рублей 45 копеек. Это в то время, когда Туркестанское генерал-губернаторство из местного бюджета выделило всего 25000 рублей. [25] Видимо, в эти дни в Оше она была представлена новому Туркестанскому генерал-губернатору, о чем свидетельствует официальный орган края. [26]

Таким образом, деятельность, авторитет некоронованной «алайской царицы» по достоинству был высоко оценен многими высшими военно-государственными чиновниками Ферганской области, Туркестанского генерал-губернаторства, а также высшие чиновники Российской империи. В их числе генералы К.П. фон Кауфман, А.Б.Вревский, Н.И. Корольков, А.Черняев, Н.Розенберг, М.Д.Скобелев, М.Е.Ионов, А.Н.Куропаткин, А.Н.Таубе, С.М.Духовской, Повало-Швейковский и другие.[27] С ними Курманджандатка поддерживала теплые отношения. В отношениях с представителями властей Российской империи в Туркестанском крае, в том числе Ферганской области, она сумела показать свои дипломатические способности. На удивление всем сумела решить многие вопросы, выгодные для обеих сторон. Отсюда следует, что она хорошо понимала преимущество русских властей. Она также понимала, что при новых порядках о полной независимости, автономности и самостоятельности кыргызов не могло быть и речи. Тем не менее, за долгую жизнь Курманджан-датка сделала все, что было в ее силах и возможностях. Она заслужила свой авторитет, уважение и

популярность среди русских генералов Туркестанского генерал-губернаторства благодаря своей мудрости, дальновидности, дипломатичности и опыту.

В качестве важного штриха к ее портрету можно привести и то, что, продолжая славную семейную традицию, она вместе с Алымбеком-датка воспитали, привили любовь к Отечеству, служение во благо своего народа, честь и достоинство в своих сыновьях. Это: Абдылдабек (1837-1876 гг.), Баатырбек (1939-1985 гг.), Маамытбек (1843-1913 гг.), Асанбек (1849-1909 гг.) и Камчыбек (1852-1895 гг.). Впоследствии, благодаря мудрости матери, её дети при жизни занимали важные, по тем временам, для кыргызов посты в управлении Ошского уезда Ферганской области: Батырбек - волостной управитель Булак-Башинской волости, Хасанбек (Асанбек – прим. авт.) - Наукатской волости, Махмутбек (Мамытбек – прим. авт.) – Гульчинской волости, Карабек (внук – прим. авт.) - Ак-Буринской волости. По этому поводу генерал-лейтенант Н.И. Корольков писал: «...семейство Курманжан-датки всегда играло выдающуюся роль в деле административного управления Ошским уездом. Так, из 7 вилайетов этого уезда 4 или 5 должностей волостных управлений были заняты членами семьи Алымбековых». [28]

Полагаем, что это тоже было своеобразной данью, знаком уважения, признания авторитета «алайской царицы». Прожив долгую, плодотворную жизнь, в возрасте 96 лет (1811-1907 гг.) Курманджан-датка тихо скончалась и была похоронена вблизи Оша на кладбище Сары-Мазар. [29]

Следовательно, жизнедеятельности Курманджан-датки, позволяет отметить следующие моменты.

Во-первых, бесспорно, что она является одной из ярчайших звезд политического Олимпа в истории кыргызов, Кокандского ханства и Русского Туркестана XIX в. Она одна из тех исторических личностей, чья жизнедеятельность наиболее полно изучена в исторической литературе, в том числе и в истории суверенного Кыргызстана.

Во-вторых, она сумела показать себя мудрой и дальновидной правительницей. Курманджан-датка также проявила себя как последовательный политический деятель и человек, владеющий всем опытом, премудростями и тонкостями восточной дипломатии. Об этом ярко свидетельствуют ее взаимоотношения с Кокандским ханством, Бухарским эмиратом, Восточным Туркестаном, Российскими военно-государственными чиновниками. Еще недостаточно изучены ее отношения с правителями Кашгарии и других городов Восточного Туркестана, который к этому времени находился под властью Цинской империи. Действительно, благодаря своей мудрости и дипломатии, она была известна и в соседних государствах - в Бухарском эмирате, Кокандском ханстве, Китае и Афганистане.

В-третьих, Курманджан-датка пыталась сохранить за собой и за правителями ошских кыргызов хотя бы номинальную свободу правления при Российских колониальных властях. Она прекрасно понимала, что прежней полноты, свободы правления при русских властях уже не будет. Однако она добилась того, чтобы и при новом режиме в управлении участвовали кыргызские родоправители. Известно, что первенство власти, как в Туркестанском крае, так и на местах, в уездах и волостях, принадлежало русским военным чиновникам, но роль, место и положение кыргызских правителей в обществе учитывалось. Не случайно почти все сыновья Курманджан и Алымбека занимали чиновничьи должности в Ошском уезде.

В четвертых, она была хорошо знакома со многими русскими генералами, правителями русского Туркестана: генерал-губернаторами Туркестана, военными губернаторами Ферганской области и начальниками Ошского уезда. Ибо, не каждая женщина кыргызка, хоть и из знатного рода, не была русским генералам такой известной, уважаемой и почитаемой как Курманджан-датка. Несмотря на

свои высокие положения и имперские, колониальные амбиции, все они с почтением относились к ней.

В-пятых, несомненно, Курманджан-датка была единственной женщиной кыргызкой дореволюционного периода, которая получила официальную государственную пенсию, весьма ценные подарки из канцелярии императора Российской империи и не полученной Золотой медали на Андреевской ленте. И это должно составить гордость за нашу прославленную соотечественницу.

Список использованных источников и литературы:

1. ООГАПД. -Ф. 50. Оп.1. Д. 112. Л.12-13; Ювачев И.П. Курбан-Джан, кара-киргизская царица Алая // Исторический вестник. -1907 г. №12. -С965
2. Абытов Б.К., Джолдошева Ж., Джунушалиев Дж., Какеев А., Кененсариев Т.К., Мамытов С., Плоских В.М. Горная царица Курманжан и её время. -Бишкек, 2002. -С.55-58
3. Фотографии и данные русских генералов взяты из личного архива автора и свободной энциклопедии Википедия
4. Кауфман К.П. Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана первого по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7 ноября 1867 г. - 25 марта 1885 г. -СПб., 1885; Большая советская энциклопедия. -М., 1973. -С. 543; Кыргызстан-Россия (XVIII-XIX вв.). -Б., 1998. -С. 447; Кыргызская государственность в XX веке. Документы, история, комментарии. -Б., 2003. -С.17, 22-24.
5. Таубе А.Н. Алайская царица //Закаспийское обозрение.-1892.-№84.
6. Абытов Б., Кененсариев Т., Плоских В.М. Горная царица ... -Б., 2002. - С.95.
7. Там же. -С.101
8. ООГАПД. -Ф.50. Оп.1. Д.112. Л.45-46; Туркестанские ведомости. -1907. -16 февраля. Копия; Алексеев А. Курбанджан-Джан-Датка. -Скобелев, 1907. С. 1-19.
9. ЦГА РУз. -Ф.И. -1. Оп.4. Д. 513. Л.196.
10. ЦГА РУз. -Ф. И. 19. Оп.1. Д. 7588. Л.30; ООГАПД. -Ф.50. Оп. 1. Д.112. Л. 54-55,56 обр.
11. Урстанбеков Б., Чороев Т. Кыргыз тарыхы. Кыскача энциклопедиялык создук. -Фрунзе. -91-б.
12. ООГАПД. -Ф.50. Оп. 1. Д.114. Л. 1-3.
13. Абытов Б.К. Тысячелетняя история Оша: историко-источниковедческий анализ (IX - нач. XX вв.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. -Бишкек, 2002. -С.352-354; Абытов Б.К., Кененсариев Т.К., Плоских В.М. и др. Горная царица... - С.98-100.
14. ЦГА РУз. -Ф.И.19. Оп.1.-Д. 3617. Л.47-48,105; ООГАПД.-Ф.50.Оп.1.-Д.112.Л. 21,26.
15. ЦГА РУз. -Ф. И. 19. Оп. 1. -Д. 11061. Л.27. -Д. 13587. Л.3, 21-22. -Д.3617. Л.1-5 ; ООГАПД. -Ф.50. Оп. 1. -Д.112. Л. 2, 14-18, 21, 53.
16. ЦГА РУз. -Ф.И.19. Оп.1. Д.13587. Л.23-24, 34-35; ООГАПД. -Ф.50. Оп.1. Д.112.Л. 21,28.

17. ЦГА РУЗ. -Ф. И. 19. Оп. 1. Д. 13587. Л. 34-35; ООГАПД. -Ф.50. Оп. 1. Д.112. Л. 2.
18. ЦГА РУЗ. -Ф. И. 19. Оп. 1. Д. 3617. Л.1-5; Д. 11067. Л.27; Д.13587. Л. 3; ООГАПД. -Ф.50. Оп. 1. Д.112. Л.14-19, 53.
19. ЦГА РУЗ. - Ф. И. 19. Оп. 1. Д.13587. Л.4; Оп. 4. Д.179. Л.99; ООГАПД. - Ф.50. Оп. 1. Д.112. Л. 80.
20. ООГАПД. - Ф. 50. Оп. 1. Д. 115-а. - Л.25.
21. ООГАПД. - Ф. 50. Оп. 1. Д. 34. Л.1; Д.113. -Л.7,10.
22. ЦГА РУЗ. - Ф. И. 19. Оп. 1. Д.24150. Л.1; Д.13587. Л.34; ООГАПД. -Ф.50. Оп.1. Д.71. Л.3; Д.112. Л.2,
23. ЦГА РУЗ. - Ф. И. 19. Оп. 1. Д. 25044.Л.13, 27; ООГАПД. - Ф. 50. Оп. 1. Д. 33. Л.5,17; Д.42. Л.
24. ООГАПД. - Ф. 50. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.
25. ЦГА РУЗ. -Ф. И. 1. Оп. 4. Д. 513. Л.196.
26. Туркестанские ведомости. -1884. -№40.
27. ЦГА РУЗ. -Ф. И.19. Оп.1. Д. 3617.Л.1-5. Д.11061. Л.27; ООГАПД. -Ф.50. Оп. 1. Д.112. Л. 14-18, 53.
28. ЦГА РУЗ. - Ф. И. 19. Оп. 1. Д. 3555. Л.2-3; ООГАПД. - Ф.50. Оп. 1. Д.112. Л. 78, 96.
29. ООГАПД. - Ф. 50. Оп. 1. Д. 112. Л. 6-25, 45.
- Стилистика и грамматика авторов сохранена.